

ЛЕНИНСКИЙ = ПУТЬ =

ОРГАН НАРУКОВСКОГО РК ВКП(б) и РАЙСОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
с Наруксово,
Горьновской области,
Базарная площадь,
Дом печати.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:
1 мес. — 75 коп., на 3 мес.
— 2 руб. 25 коп., на 6
мес. — 4 руб. 50 коп.,
на год — 9 руб.

О ХОДЕ ВЕСЕННЕГО СЕВА В КОЛХОЗАХ РАЙОНА ПЕРЕДОВЫЕ КОЛХОЗЫ

Постановление бюро Наруксовского РК ВКП(б) от 5 мая 1942 г.

Бюро РК ВКП(б) отмечает, что сев в колхозах района проходит крайне медленно. На 5 мая засеяно всего лишь 2200 га. Ряд колхозов допускают ошибку прошлого года, затягивая весенний сев. Такое нетерпимое положение является результатом того, что отдельные первичные парторганизации, сельсоветы, как Криушинский, Уч.-Майданский, Н.-Николаевский, Шагаевский, не поняли того, что их ответственность за ход весеннего сева в период великой Отечественной войны повышается и что нельзя эту важнейшую кампанию пускать на самотек; не развертывают по-настоящему социалистическое соревнование, не показывают лучших и не бичуют рвачей и лодырей.

Председатели колхозов «Смелый путь» — Максимкин, им. Чкалова — Савин, «Красное знамя» — Попков, «Передовик» — Зыков, «18-й партсезд» — Мухин никак не могут понять того, что в колхозах теперь самая главная задача — закончить сев в установленные сроки и на высоком агротехническом уровне и что задержка сева является преступлением перед родиной. Руководители колхозов им. Жданова, им. М. Горького, «МОПР», «Красная гора» допускают сев невосхожими семенами. У ряда председателей колхозов коренятся вредные «сырые» настроения. Живое тягло полностью не используется, полевые станы не организованы, колхозники в поля выезжают поздно — в 7—8 часов утра, обеденный перерыв длится 3—4 часа, правил внутреннего распорядка в некоторых колхозах не имеется, вследствие чего дневные нормы на севе и пахоте не выполняются.

Крупный рогатый скот под предлогом сырости на севе совсем не используется. Отдельные председатели колхозов, бригады не бьются в поле, а если и бьются, то занимаются верхоглядством, не контролируют выполнение норм выработки, качество сева.

Серьезное опасение за выполнение плана весеннего сева в установленные сроки внуша-

ет МТС. Всего на 5 мая тракторами вспахано 111 га. У руководства МТС, бригадиров и трактористов продолжают существовать также вредные «сырые» настроения.

Райзо со своими специалистами недостаточно оперативно руководит весенним севом, агрономы больше времени проводят не на полях колхозов, а в кабинете райзо.

Бюро райкома ВКП(б) постановляет:

1. Потребовать от первичных партийных организаций, сельсоветов, правлений колхозов, дирекции МТС и райзо максимально и производительнее использовать на севе все тракторы и живое тягло в колхозах с таким расчетом, чтобы обеспечить проведение весеннего сева ранних зерновых культур в 11 рабочих дней.

2. Не допускать зазнаывания с весенней пахотой и разрыва между вспашкой и севом с тем, чтобы не иссушить почву и сохранить накопленную в ней влагу.

3. Запретить председателям колхозов производить сев невосхожими семенами и принять немедленные меры к обмену их на кондиционные семена. Бюро РК ВКП(б) предупреждает, что в случае обнаружения подобных фактов председатели колхозов будут привлечены к ответственности как за вредительство.

Поручить райпрокурору тов. Звереву проверить факты сева невосхожими семенами в колхозах им. Жданова, им. М. Горького, «МОПР», «Красная гора» и виновных в этом деле привлечь к ответственности.

4. Обязать первичные парторганизации, сельсоветы, МТС и райзо принять все меры к тому, чтобы провести весенний сев в самые сжатые сроки, для чего в каждом колхозе организовать полевые станы с ночлегом в поле, проводить работу от темна до темна, добиваясь выполнения и перевыполнения дневных норм выработки каждым колхозником. Не допускать нарушения агротехники, добиваясь того, чтобы в каждом колхозе посев производился ярвизи-

рованными семенами с хорошей обработкой предпосевной почвы и хорошей заделкой семян.

5. За допущенное отставание в проведении весеннего сева в сжатые сроки, за повторение вредных ошибок прошлого года («сырые» настроения) председателю Уч.-Майданского колхоза им. Чкалова тов. Савину объявить строгий выговор с занесением в учетную карточку.

Осудить как антиколхозную практику, проявленную председателем колхоза «Красное знамя» тов. Попковым, который допустил в руководстве беспечность, встал на явный путь саботажа в проведении весеннего сева в сжатые сроки. Бронь кормов на весенний сев не обеспечил, семена оказались некондиционными, в результате чего сев поставлен под угрозу срыва. Считая такое положение нетерпимым, командировать секретаря РК ВКП(б) тов. Колденкова, зав. райзо тов. Миронова в колхоз «Красное знамя» для обсуждения на общем собрании колхозников вопроса о плохом руководстве председателя колхоза Попкова, мобилизуя колхозников на успешное проведение весеннего сева.

6. Указать секретарям первичных парторганизаций Криушинской — Комарову, Уч.-Майданской — Анощенкову, что в случае невыправления дела с весенним севом в ближайшие дни к ним будут приняты меры партийного взыскания.

7. Потребовать от руководителей колхозов широко использовать на весеннем севе крупный рогатый скот на бороновании и на подвозке семян к посевам, а работникам райзо — оказать им в этом практическую помощь.

8. Первичные парторганизации, сельсоветы должны развернуть социалистическое соревнование между бригадами, звеньями и тракторными отрядами за качественное проведение весеннего сева в сжатые сроки.

Секретарь РК ВКП(б)

И. Минин.

Колхоз «Парижская коммуна», Покровского сельсовета, на 8 мая поднял весновспашки 25 гектаров из 40 по плану. Ранними зерновыми здесь посеяно 15 гектаров (план 17 га).

Колхоз «Коммунар», Садовского сельсовета, на это же число вспахал 47 гектаров из 63 по плану. Ранними зерновыми посеяно 30 гектаров (план 45 га).

Колхоз «Красный Алатырь», Н.-Михайловского сельсовета, вспахал весновспашки 193 гектара (план 840 га), посеял 171 га при плане 714 гектаров.

Колхоз им. Буденного, Наруксовского сельсовета, вспахал весновспашки 133 гектара (план 520 га), посеял ранними колосовыми 121 га при плане 416 гектаров.

Колхоз «Ударник», Азрапинского сельсовета, из 155 гектаров по плану вспахал 54 га, посеял ранними зерновыми 35 гектаров (план 78 га).

Колхоз им. Буденного, Н.-Михайловского сельсовета, поднял весновспашки 75 гектаров (план 205 га), посеял 47 гектаров из 132 по плану.

Недопустимое отставание

На 8 мая в колхозах Уч.-Майданского сельсовета поднято весновспашки 380 га, а посеяно 300 гектаров. Из этих цифр видно, что здесь допускается большой разрыв между пахотой и севом.

Особенно это имеет место в колхозах «15 годовщина Октября» (председатель Г. М. Баранов) и «18 партсезд» (председатель Т. Н. Мухин). В первом из них вспахано 52 га, а засеяно ранними зерновыми культурами всего лишь 14 гектаров; во втором посеяно 58 га из 65 гектаров поднятой весновспашки. Причины недопустимого отставания с севом ранних зерновых объясняются исключительно «сырыми» настроениями руководителей этих колхозов.

Безответственно относится к порученному делу и председатель колхоза им. Молотова К. В. Варзаев. Он с весенне-полевыми работами не торопится, успокаивая себя тем, что из МТС у него будут работать два трактора. В надежде на тракторную тягу колхоз весновспашку и сев не начал до 2 мая. И сейчас работа на лошадях представлена самотеку. Норму выра-

ботки пахари выполняют только на 30—35 процентов.

Но преждевременной была радость Варзаева. Тракторы в его колхозе до сих пор к работе почти не приступали. Бригадир тракторного отряда Я. Ф. Ануфриев, дожидаясь теплых дней, рассуждает так: «Пахать еще сыро, а деревянные уширители для колесных тракторов ни к чему».

Полную беспечность проявляет председатель артели «Красное знамя» И. Д. Попков. Поэтому бюро райкома ВКП(б), обсудив вопрос о развертывании весенне-полевых работ в колхозах района и отметив, что в сельхозартели «Красное знамя», имея 33 рабочих лошади, вспахано только 37 га из плана 550 гектаров, поставило перед колхозниками вопрос о невозможности дальнейшего пребывания Попкова на посту председателя колхоза.

Другое дело там, где правление артели боится душой за своевременное проведение весеннего сева. Например, колхоз «Сеятель» (председатель тов. Стешин) уже засеял ранними зерновыми 123 га (план 630 гектаров). И. Анощенков.

Организован ночлег в поле

Колхозники и колхозницы сельхозартели «Коминтерн», Рязоватовского сельсовета, стремясь всемерно помогать Красной Армии в деле разгрома врага, прилагают все силы к тому, чтобы в 11-дневный срок закончить сев ранних зерновых культур.

Правление колхоза, начиная с 1 мая, организовало ночлег пахарей, севцов и бороновальщиков в поле, создав им нормальные условия жизни. Теперь ежедневно с темна и до темна, несмотря на дожди, бригады колхоза выполняют и перевыполняют дневные задания. На 8 мая в колхозе сева

хано и посеяно лошадьми более 112 гектаров. Ночевка в поле даст нам возможность рационально использовать каждую минуту на полевых работах, закончить сев в сжатые сроки и высококачественно.

Каждый колхоз района должен последовать нашему примеру, выезжать в поле с ночевками. Проведение в жизнь этого мероприятия поможет выполнить основную задачу колхозов по обеспечению Красной Армии и страны продовольствием, а промышленность — сырьем.

Председатель колхоза

И. Рябов.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА*)

О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления

«Акт, составленный 11 января 1942 г. в деревне Занепречье, Занепреченского сельского совета, Пеновского района, Калининской области:

1) 12 и 13 декабря 1941 г. были выселены в течение двух часов все жители следующих населенных пунктов Занепреченского сельского совета: деревень Никишки, Занепречье, Заречье, Городцы и Маслово. Под конвоем немецких солдат жители этих деревень были направлены в глубинные пункты района, захваченные противником; 2) в перечисленные деревни на следующий день были подожжены, причем в деревне Никишки сгорело 69 домов из 70, в Занепречье—39 из 50, в Заречье—24 из 25, в Маслово—68 из 99, в Городцах—все 22 дома. Кроме того, в присутствии населения была подожжена деревня Покровское, где сгорело 12 домов из 42, а также Большое Ильинское, где сгорели две общественные постройки; 3) в деревне Маслово крестьянин Морозов Федор Антонович, его дочь Мария, а также колхозницы Котова Галия, Кузнецова Вера, Покровская Валя и Иванова Лидия, пытавшиеся спасти свое имущество, были схвачены немецким караулом, отведены и заперты в избу. Потом в эту избу немецкие солдаты стреляли из автоматов, забросали ее гранатами и подожгли. Все запертые в избе померли, кроме Ивановой Лидии, случайно попавшей в подвал.

Подписи: председатель сельского совета—Зуев Арсеней Николаевич, председатель правления колхоза—Маркелов Иван Маркелович, бригадир тракторной бригады МТС—Павлова Вера Сергеевна».

Специальные отряды, созданные германским командованием для сожжения советских населенных пунктов и массового истребления гражданского населения, в обстановке отступления гитлеровской армии, творят свои кровавые дела с хладнокровием профессиональных преступников. Так, например, перед своим отступлением из деревни Большекрепинской Ростовской области немцами были пущены по улицам деревни специальные огнеметные машины, которые один за другим сожгли 1167 домов, превратив цветущую большую деревню в пылающий костер, в котором погибли жилые дома, больница, школа, разные общественные здания. При этом автоматчики без предупреждения расстреливали жителей, приближавшихся к своим горевшим домам, а некоторых жителей связывали, обливали бензином и бросали в горящие дома.

О масштабе разрушений, произведенных гитлеровскими бомбами-поджигателями, свидетельствуют следующие данные из числа многих других.

В 23 районах Московской области, занимавшихся оккупантами, ими разрушено полностью 537 деревень, частично разрушено—928 деревень, разрушено полностью 38.423 жилых дома в деревнях и 5.140 жилых домов в городах, 947 школ (из 1220 существовавших), 159 больниц, 54

детских сада и ясель, 491 клуб, а также 66 пекарен, 109 столовых, 788 магазинов, 1053 конюшен, 3.169 скотных двора, 13.610 амбаров и сараев, 747 подсобных предприятий и т. д. По 25 районам Тульской области германская армия за время своей оккупации полностью сожгла 316 деревень, 19.164 крестьянских дома, 299 школ, 2.950 ряд, амбаров, конюшен, скотных дворов. Старинный русский город Старица представляет из себя руину. Здесь разгромлены больница, библиотека, театр, детский дом. Из 866 зданий города Богородица полностью сожжены 534. В Сталиногорске убиты только по жилищному фонду исчисляются в 278 миллионов рублей. В гор. Калуге оккупанты методически в течение нескольких дней громили город, улицу за улицей. Точно такая же картина планомерно проводимых разрушений в десятках других городов русских областей, а также на Украине, в Белоруссии, в Молдавии, в Карело-Финской ССР.

Всей германской армии известны приказы ее командования о сплошном разрушении советских населенных пунктов. Таков же и приказ Гитлера от 3 января 1942 г.:

«Главная квартира фюрера. 3 января 1942 г.

Приказ фюрера (т. е. Гитлера):

Цепляться за каждый населен-

ный пункт, не отступать ни на шаг, обороняться до последнего солдата, до последней гранаты; вот чего требует текущий момент. Каждый занимаемый нами пункт должен быть превращен в опорный пункт, сдачу его не допускать ни при каких обстоятельствах, даже если он обойден противником. Если все же, по приказу вышестоящего начальства, данный пункт должен быть нами оставлен, необходимо все сжигать дотла, печи взрывать...

Подпись: Адольф Гитлер».

Погромщик Гитлер не постеснялся и публично признать, что разрушение советских городов и деревень является делом рук его армии. В своей речи 30 января 1942 г. он заявил: «Там, где русским удалось прорваться и где они думали, что вновь заняли населенные пункты, этих населенных пунктов уже нет: там одни развалины».

Таким образом, вся полнота ответственности гитлеровского правительства и командования за проводимое германской армией опустошение захваченных советских земель; сплошное разрушение жилых и иных строений, предприятий, школ, больниц, культурных учреждений и весь причиняемый этим Советскому государству и отдельным гражданам ущерб,—должна считаться точно и документально установленной.

III.

Установление рабско-крепостнического режима в оккупированных районах СССР и увод гражданского населения „в плен“

Советское Правительство располагает документальными материалами, свидетельствующими о том, что гитлеровские правители и военное командование проводят на оккупированных территориях план поголовного порабощения советских граждан, вводят всеобщий принудительный труд в городах и селах и осуществляют насильственный увод в Германию нескольких миллионов мирных жителей нашей страны, незаконно зачисляемых в разряд «военнопленных». Гитлеровцы хотят превратить вашу родину в порабощенную колонию.

В оккупированных районах Украины и Белоруссии немцы ввели для промышленных рабочих принудительный труд, заставляя их работать по 14—16 часов даже на наиболее вредных для здоровья работах, в большинстве случаев без всякой оплаты, а в некоторых случаях с издевательски низкой оплатой. Так, например, в Киеве и Кривом Роге оплата труда всех рабочих, которые вообще получают зарплату, составляет в большинстве случаев меньше половины германской марки в день. Существование на этот заработок равносильно медленной голодной смерти. Уделом большинства промышленных районов оккупированных областей стал принудительный труд на тяжелых дорожных и погрузочных работах в составе созданных оккупантами «труд-

фицированные рабочие, техники и инженеры используются в качестве чернорабочих. Подавляющее большинство промышленных предприятий в оккупированных районах бездействует. Значительная часть предприятий передается оккупантами германским капиталистическим фирмам, которые, таким образом, присваивают собственность советского народа, но обычно оказываются не в состоянии пустить эти предприятия в ход. Германские захватчики и их румынские пособники недавно объявили «распродажу» промышленных предприятий на территории Молдавии и Украины, что означает передачу этих предприятий, вместе с их рабочими, любому немецкому или румынскому капиталисту, который сторгуется в цене с военным командованием. На Украине и в Белоруссии торговая сеть фактически ликвидирована, и лишь изредка в продажу поступают по исключительному высокому ценам предметы личного обихода, реквизированные у того же местного населения. В немногих лавках, открытых в Днепрпетровске, Киеве и Полтаве, продажа товаров производится, как указано в специальных вывесках, «столько для немцев». По инструкции германского командования базары запрещены—с целью избежать утечки товаров, необходимых для имперской Германии».

В секретной инструкции «Об

актуальных задачах в восточных областях», захваченной частями Красной Армии в начале марта 1942 г., начальник «военно-экономической инспекции центрального фронта» генерал-лейтенант Вейганг призывает, что

«оказалось невозможным подержать промышленное производство работой полуголодных и полудурных людей», что «обесценение денег и товарный кризис совпадают с опасным недостатком доверия к германской власти со стороны местного населения» и что это «чревато совершенно недопустимыми в тылу сражающихся войск опасностями для спокойствия оккупированных областей», которые германский генерал в этом же документе осмеливается назвать «нашими новыми восточно-колониальными владениями».

Признавая, что полный развал промышленного производства в оккупированных областях привел к массовой безработице, германский генерал Вейганг дает следующее указание об ускорении насильственной отправки в Германию русских, украинских, белорусских и других местных рабочих:

«Только отправка в Германию нескольких миллионов отборных русских рабочих, за счет неисчерпаемых резервов работоспособных, здоровых и крепких людей в оккупированных восточных областях... сможет разрешить неотложную проблему выравнивания неслыханной потребности в рабочей силе и покрыть тем самым катастрофический недостаток рабочих рук в Германии». (Специальное указание № 3 особой группе В. В. (И)), раздел II).

Германское командование и оккупационные власти попирают всякое человеческое достоинство наших граждан и устанавливают в оккупированных областях режим неслыханного произвола. В захваченном частями Красной Армии приказе командования 3-й немецкой группы танковых войск предписывается привлекать все гражданское население оккупированных областей к различным тяжелым работам, устанавливается, что этот принудительный труд не должен оплачиваться, и ваглю заявляется:

«Бесплатной работой население искупит свою вину за уже совершенные акты саботажа, а также за акты саботажа, которые могут быть совершены в будущем».

Рабскому труду сопутствуют издевательства и репрессии не только за уклонение от принудительных работ, но и за недостаточную, с точки зрения оккупантов, производительность труда обессиленных голодом жителей. Недавнее в городе Калуге 20 ноября 1941 года за подписью германского команданта майора Портациуса «Объявление» гласит:

«1. Граждане, которые будут работать лениво или не работают назначенное количество часов, будут приговариваться к денежному штрафу. В случае неуплаты, виновные будут подвергнуты телесным наказаниям. 2. Граждане, которые были назначены на работу и не явились на нее, будут подвергнуты телесному наказанию и не получат продовольственной помощи от города. 3. Граждане, которые вообще укло-

няются от работы, будут, кроме того, высылаться из Калуги. Боящиеся работы граждане будут соединены в рабочие отряды и колонны и будут помещены в казармы; им придется работать на тяжелых работах».

По отношению к крестьянству оккупированных областей гитлеровское правительство и командование поставили себе целью и осуществляли на практике следующее: 1) захват земли, переданной Советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозов,—в руки германских оккупантов, причем как земля колхозов, так и земля индивидуальных крестьян, отдается «сельскохозяйственному отделу германского управления», и это проклинаемое крестьянами «германское управление» произвольно распоряжается захваченной землей; 2) ликвидация колхозов и образование «общинных хозяйств» во главе с германскими «управляющими», чтобы при помощи этих созданных фашистами «общинных хозяйств» и под палкой германских «управляющих» принудить крестьян к совместной работе, а полученные в результате этой работы продовольствие и другую сельскохозяйственную продукцию собрать и сразу же сдавать германским властям для отправки на содержание немецко-фашистской армии и тыла; 3) создание на отнятой у крестьян земле помещичьих владений с высадкой в них германских помещиков и всяких приближенных к гитлеровцам германских «колонистов», жадных до чужого добра; 4) насильственный увод многих сотен тысяч крестьян и крестьянок для использования на принудительных работах в гитлеровской Германии.

Так поступают немецко-фашистские власти и командование с крестьянством оккупированных ими советских районов, оставляя крестьян без земли и без продовольствия, вводя для крестьян и крестьянок рабско-крепостнический труд под командой гитлеровских «управляющих» из разряда всяких проходивцев и уже теперь подготавливая восстановление помещичьих владений с высадкой на захваченной колхозной земле германских помещиков. В этом именно заключается смысл «Земельного закона», изданного в конце февраля 1942 года гитлеровским правительством оккупированных советских областей Альфредом Розенбергом, бывшим царским шпионом. Таковы «аграрные» порядки, насаждаемые в оккупированных советских районах Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии немецко-фашистскими генералами при помощи специально вымуштрованных для угнетения крестьян всяких «сельскохозяйственных офицеров», «военных агрономов» и гитлеровских «управляющих» «сельскохозяйственного отдела германского управления».

Обо всем этом свидетельствуют многочисленные приказы и инструкции германских оккупантов и распространяемые ими печатные листки и обращения.

В изданной германским командованием секретной инструкции,

*)Продолжение. См. «Ленинский путь» № 51 за 3 мая 1942 года.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления

(Продолжение)

озаглавленной «Принципы ведения хозяйства на востоке (приложение к особому распоряжению по снабжению от 22 августа 1941 года)» указывается:

«Главная задача состоит в скорейшей добыче зерна, масличных культур, нефти и легких металлов, а также в поставке транспортных средств и сельскохозяйственных машин... Нужно стремиться к насаждению возможно большего числа немецких руководителей, чтобы добиться быстрой отправки продукции руководимых ими предприятий... Сохранение колхозной системы необходимо пока для того, чтобы предотвратить перебои в снабжении немецкой армии и хозяйства за счет русских просторов».

В изданной верховным германским командованием «Памятке для ведения хозяйства в завоеванных восточных районах» сказано:

«Завоеванные восточные области являются германской хозяйственной территорией. Земля, весь живой и мертвый инвентарь являются собственностью германского государства».

В этой же гитлеровской «Памятке» даны специальные указания, какими именно посудами возвращения собственности и оплаты труда надо обманывать крестьян и какие именно «заверения» надо для этой цели давать «русскому населению», чтобы труд «местного населения» можно было лучше использовать «для снабжения германских войск и сверх того для военно-хозяйственного снабжения Германии».

Так называемый «имперский комиссар» оккупированных немцами украинских областей Эрих Кох в своем обращении к германским военнослужащим — выходцам из Восточной Пруссии, обещает раздать им земли и другие богатства Украины:

«Как имперский комиссар, я получил богатую почву и растительностью Украину, которая по воле фюрера (Гитлера) будет использоваться для нужд Европы... Доверие фюрера дает мне возможность обеспечить каждому из вас, чтобы там мои товарищи могли быть моими верными помощниками при решении этой огромной задачи. Я уже однажды дал вам слово, что в завоеванных вами восточных областях вы раньше всех получите предприятия и место работы... Вы и ваши дети наполните немецкой жизнью землю, которая была пропитана немецкой кровью».

Не отстает от этого проходима и помощник начальника ставки верховного румынского командования генерал Татэрану, который в циркуляре № 1500-а дает такое указание:

«В качестве вознаграждения за храбрость и преданность господин генерал Антонеску решил наделить землей на освобожденных территориях тех, кто отличился в настоящей войне. Военские части должны составить именны списки отличившихся офицеров, унтер-офицеров и солдат, заслуживающих быть наделенными землей, с указанием, в какой провинции желает быть наделенным землей. Списки должны составляться воинскими частями через каждые 15 дней».

В официальной гитлеровской

радиопробанде откровенно заявляется о том, что «на Украине будет поселено 25 миллионов колонистов-немцев и родственных им народов, которые могут не бояться тягостей, ибо для тяжелой и черной работы будут применены украинцы».

Чтобы сломить установившийся в нашей деревне новый, колхозный, строй, открывший крестьянам дорогу к зажиточной и счастливой жизни, и посадить свой немецко-фашистский угнетательский порядок, германское командование предоставило своим «хозяйственным командам», «военным агрономам», «сельскохозяйственным офицерам», насажденным гитлеровцами «управляющим» и всяким «комендантам», «старостам» и «бургомистрам» неограниченные права насчет самого жестокого физического принуждения крестьян к рабско-крепостническому труду. Приказ штаба 48 бронетанкового корпуса германской армии гласит: «Служба поддержания внутреннего порядка в украинском селе должна быть службой дубинки...». Приказ немецкого коменданта поселка Андреевка Харьковской области от 9 ноября 1941 года: «Назначенному немцем командованием бургомистру и его распоряжениям подчинение обязательно. Ослушание карается смертной казнью». Из обращения германских властей к колхозникам села Багата Черняшина Харьковской области: «Вы должны работать для немецкой армии 5 дней в неделю. Кто не выйдет — получит 25 розог». Официально узаконенное немецким командованием количество ударов розгами за несогласие подвергается жестокой эксплуатации ради немцев — от 25 до 30. За массовый невыход на работу членов колхоза и единоличников приказы германского командования предусматривают карательные экспедиции. У пленных гитлеровских солдат и офицеров обнаружены фотографии, в которых засняты сцены телесных наказаний и унижений карательными отрядами оккупантов массовых казней крестьян. Из циркуляров германского командования видно также, что сельское население насильно заставляют присутствовать при этих экзекуциях и казнях и что, с целью устрашения, по несколько недель не разрешается хоронить трупы расстрелянных и повешенных.

Число советских крестьян и других мирных жителей, насильно уведённых немецко-фашистскими оккупантами в свой тыл, исчисляется уже сотнями тысяч людей, а вероятно, и больше. Германское командование, преступно игнорируя все издавна признанные законы и обычаи ведения войны, приказало своим воинским частям брать в плен мужское гражданское население, а во многих местах и женщин, и применять к ним режим, установленный гитлеровцами для военнопленных. Для пленных мирных жителей это означает не только рабский труд, но и неизбежную во многих случаях гибель от голода, болезней, избиений и организованного массового умерщвления. Так, в лагере для «военнопленных» близ Минска, в котором под открытым небом содержится

около 100 тысяч человек, в подавляющем своем большинстве мужское крестьянское население Белоруссии в возрасте от 15 до 60 лет, сотни человек ежедневно погибают от голода, болезней, побоев и расстрелов. Трупы погибших не убираются в течение долгого времени. Захваченных в плен оставляют без пищи и воды по 5—6 дней. При раздаче пищи последняя достается только пленным, находящимся близко от места раздачи. При каждой «выдаче» пищи имеется несколько десятков убитых. Охрана лагеря иногда «развлекается» тем, что открывает пулеметную стрельбу на высоте одного метра от земли, заставляя этим «пленных», передвигающихся по лагерю, ползать по земле. В лагере для «военнопленных» близ Киева, в котором содержится 7 тысяч человек, число военнослужащих Красной Армии составляет лишь 15 проц., все остальные — мирные украинские жители, обречённые на рабский труд и вымирание. Тот же режим голода и смерти — в десятках других лагерей, созданных для мирного гражданского населения, переведенного в разряд «пленных».

Увод в германский тыл мирных жителей, широко практикованный немецко-фашистской армией в период наступления, принимает особо жестокий и массовый характер в ближайшем тылу германских войск при их отступлении и производится по прямому приказу германского верховного командования. В ряде документов, захваченных частями Красной Армии в штабах разгромленных германских частей, имеется ссылка на приказ верховного командования № 2974-41 от 6 декабря 1941 года, предписывающий направлять всех взрослых мужчин из оккупированных населенных пунктов в лагери для военнопленных. В приказе по 37 пехотному полку 6-й дивизии от 2 декабря 1941 года, озаглавленном «Об уводе гражданского населения», содержится точный план взятия в плен и насильственной отправки в германский тыл в течение 4—12 декабря поголовно всего населения 7 деревень, причем 7-й пункт приказа гласит:

«Необходимая жестокость при проведении данного приказа в жизнь неизбежна. С момента объявления населению об уводе строжайше следить за тем, чтобы никто не покинул населенные пункты». В приказе от 12 декабря 1941 года, изданном при отступлении командиром 101 немецкого мотополка 18 танковой дивизии, говорится: «Всех мужчин, способных носить оружие, задерживать и отправлять на сборные пункты военнопленных. Женщин и детей с опорных пунктов передовой линии оттеснять на запад, а с опорных пунктов второй линии по усмотрению частей стогать в одно место. Во всем мужчинам и женщинам, появляющимся на участке дивизии пешком, на санях или на лыжах, открывать огонь без предупреждения».

Уводимое гражданское население, включая женщин и детей, принуждается в пути обслуживать отступающие германские части, расчищать дороги, разгру-

жать снаряды, носить под огнем в блиндажи и окопы пищу, выполнять любые работы по приказанию надсмотрщиков. Трагическая судьба населения деревни Дубовцы (Северо-Западный фронт) является одним из таких примеров, которые повторяются во многих районах германской оккупации. Назначив деревню Дубовцы к сожжению, немецкий комендант объявил всем жителям, что лица, которые останутся в деревне после 8 часов, будут расстреляны и что все жители должны идти на запад, беспрекословно подчиняясь любым требованиям немецких солдат, которые будут их сопровождать. 14 крестьян этой деревни, отказавшиеся покинуть родные места, в том числе 7 женщин, были расстреляны оккупантами. Остальных жителей, включая женщин с грудными детьми, лишенных теплой одежды, несмотря на зимнее время, немцы погнали в западном направлении, не давая отдыха, питания, пристанища, заставляя в пути выполнять разные непосильные работы. Один за другим изможденные люди стали падать. В пути замерзали целые семьи, но колонны пополнялись жителями, стовящимися из других се-

лених, через которые лежал путь. Уцелевшим был зачитан следующий приказ: «Германское командование предупреждает, что отказ работать будет караться смертной казнью через повешение». Только стремительный натиск частей Красной Армии спас оставшуюся в живых часть мирных жителей.

Из занимавшихся немцами районов Московской области такими же насильническими мерами было уведено в германский тыл 6.080 человек. В освобожденных в настоящее время районах Смоленской области нет ни одного населенного пункта, где не была бы обнаружена та же картина жестокости и произвола с уводом мирного населения в плен, — либо поголовно, либо мужчин, «отрываемых от своих семей, либо женщин, сплошь и рядом разлучаемых со своими детьми. Лишь незначительному меньшинству удается вернуться в родные места. Вернувшиеся передают о неслыханных унижениях, непосильном кабальном труде, массовом вымирании «пленных» жителей от голода и пыток, об умерщвлении фашистами всех обесцененных, раненых и больных».

IV.

Разрушение национальной культуры народов СССР, подпавших под иго немецких захватчиков

Документы и факты показывают, что немецко-фашистская армия и оккупационные власти не останавливаются ни перед какими способами угнетения населения, ни перед какими издевательствами над человеческим достоинством, национальными чувствами, верованиями и убеждениями.

Осквернение и уничтожение исторических и культурных памятников на захваченных советских территориях, а также разрушение созданных советской властью многочисленных культурных учреждений является частью чудовищно-нелепого плана, задуманного и проводимого гитлеровским правительством и имеющего целью ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза, насильственное онемечение русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латышцев, эстонцев и других народов СССР. Только фашистские выродки могли задаться нелепой целью искоренения великой русской культуры и культуры других советских народов, ставших при советской власти на путь невиданного национального подъема и расцвета. И, тем не менее, многочисленные приказы и распоряжения германского командования и оккупационных властей свидетельствуют о том, что гитлеровцы в своей слепой ненависти к народам Советского Союза не останавливались ни перед чем, чтобы унижать национальное достоинство советских народов и обнажить перед всем миром омерзительную человеконенавистническую сущность германского фашизма.

В известном приказе генерал-фельдмаршала фон Рейхенау со-

держался прямой призыв к актам вандализма со стороны германской армии, которой ввухалось, что «никакие исторические или художественные ценности на востоке не имеют значения». В приказе за № 0973-41 командующий германской 17 армией генерал Хот требует от своих подчиненных полного усвоения типичной для тугоголовых фашистов человеконенавистнической идеологии о том, что «здоровое чувство мести и отвращения ко всему русскому должно не подавляться у солдат, а, напротив, всячески поощряться». Со свойственной немцам фашистам отравленностью омерзительной «расовой идеологии» гитлеровское правительство воспитывает свою армию в духе ненависти ко всем проявлениям русской культуры, великое мировое значение которой общеизвестно. В найденной у многих германских офицеров памятке под названием «12 заповедей поведения немцев на востоке и обращения с русскими» даются следующие недостойные культурных людей указания:

«Поскольку занятые районы должны быть завоеваны для Германии надолго, вы должны сознавать, что являетесь представителями великой Германии и новой Европы. Поэтому вы должны проводить с достоинством даже жесточайшие и самые беспощадные мероприятия, которые диктуются германскими интересами. В противном случае вы не сможете больше занимать ответственные посты на родине. Держите русских на отдалении от себя. Никогда не забывайте, что они не немцы, а славяне. Остерегайтесь русской интеллиген-

Продолжение на 4-й странице

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления

(Продолжение)

ции, — как новой, советской интеллигенции, так и эмигрантов, — она ни на что не способна. Русского вы не переубедите. Не разговаривайте с ними, а действуйте».

Верные своему обычаю уничтожения обещанных ценностей культуры, гитлеровцы на оккупированной ими советской территории повсеместно разгромили и значительной части сожгли книгохранилища, от небольших клубных и школьных библиотек до ценнейших собраний рукописей и книг, содержащих уникальные библиографические ценности. На территории временно захваченной ими части Московской области оккупанты разрушили и разграбили 112 библиотек, 4 музея и 54 театра и кинотеатра. Гитлеровцы разграбили, а потом сожгли знаменитый музей Бородино, исторические реликвии которого, относящиеся к борьбе с наполеоновской армией в 1812 году, особенно дороги русскому народу. Оккупанты разграбили и сожгли дом-музей А. С. Пушкина в поселке Полотняный Завод. В Калуге гитлеровцы старательно уничтожили экспонаты дома-музея, в котором жил и творил знаменитый русский ученый К. Э. Циолковский, чьи заслуги в области авиации пользуются всемирной известностью. По портретам Циолковского фашистские вандалы стреляли из револьверов. Ценнейшие модели дирижаблей, чертежи, приборы были растоптаны. В одной из комнат музея был устроен курятник, мебель сожжена. Одно из старейших сельскохозяйственных учреждений СССР — Шатилковская селекционная станция в Орловской области — уничтожено оккупантами, взорвавшими и предавшими огню 55 зданий этой станции, включая агрохимическую и другие лаборатории, музей, библиотеку в 40 тысяч томов, школу и другие здания.

На Украине и в Белоруссии гитлеровцы с еще большим ожесточением громили культурные учреждения и исторические памятники. В Белоруссии оккупантами разгромлены и разворованы Белорусская Академия наук с редчайшей коллекцией исторических документов и книг, Горькая Сельскохозяйственная Академия, недавно праздновавшая свое столетие, уничтожены сотни школ, клубов, десятки театров, музыкальных учреждений и редчайшие образцы народного творчества. Нет предела издевательствам гитлеровских вандалов над памятниками и очагами украинской истории, культуры и искусства. Достаточно упомянуть, как пример постоянных попыток унижить национальное достоинство украинского народа, что оккупанты, разгромив библиотеку имени Бороженко в Харькове, замостили грязную улицу книгами из этой библиотеки для удобства проезда немецких автомобилей.

Предпринимая нападение на Советский Союз, гитлеровское

правительство предавалось жалким иллюзиям, что ему удастся насадить на советской земле те омерзительные идеи и практику расовой ненависти, которые несет с собой германский фашизм, но которые с презрением отбрасываются культурными народами всего мира. По своей фашистской тупости гитлеровцы рассчитывали на то, что, напад на СССР, им удастся разобщить народы Советского Союза, разбить братскую спайку народов СССР, разбить и поработить их поодиночке, уничтожить национальную культуру свободных советских народов и добиться осуществления своего нелепо-тупоумного плана онемечения народов нашей страны. В цитированной уже выше «зеленой папке» Геринга (раздел 2: «Местное население») фашисты расписали эти свои планы:

«В Прибалтийских странах германским органам следует опираться на немцев; использовать в интересах Германии противоречия между литовцами, эстонцами, латышами и русскими... В Белоруссии учитывать, что белорусы в интеллектуальном отношении далеко отстают от живущих там великоросов, евреев и поляков... На юге использовать в наших интересах возможное наличие противоречий между украинцами и великоросами... На Кавказе использовать в наших интересах противоречия между туземцами — грузинами, армянами, татарами и русскими, учитывать особую недружелюбность к нам армяков...».

Все расчеты немецко-фашистских захватчиков, что им удастся посеять между народами СССР национальную рознь и тем облегчить свое дело ограбления и эксплуатации нашей страны на потребу германскому фашизму, — оказались тщетными. Эти жалкие расчеты полностью провалились и тем обрекли на провал весь кровавый поход гитлеризма на Советский Союз.

Гитлеровские оккупанты не щадят и религиозных чувств верующей части советского населения. Они сожгли, разграбили, взорвали и осквернили на советской территории сотни церквей, в том числе некоторые неповторимые памятники старинной церковной архитектуры. В 13 районах Московской области оккупантами разрушены 42 церкви, в древнем русском городе Старика гитлеровцами сожжен монастырь, построенный в XVI веке, в зданиях которого наступающие части Красной Армии обнаружили наваленные штабелями раздетые трупы замученных пленных красноармейцев.

Священник Амвросий Иванов пишет из села Иклинского, Московской области:

«До прихода немцев церковь была в полном порядке. Немецкий офицер велел мне все убрать из церкви... Ночью приехали войска, заняли церковь, завели туда лошадей... В церкви стали все бить и ломать, делать нары. Выбро-

сили все: престол, царские врата, хоругви, площадь. Одним словом, из храма сделали вертеп разбойников».

Собор в городе Верее был сначала ограблен оккупантами, которые похитили из него всю церковную утварь, а затем превращен в застенок, в котором после бегства немцев были обнаружены 26 изуродованных трупов красноармейцев. Из церкви села Троицкое немцы похитили церковные ризы и покрывали ими своих лошадей вместо попов. В селе Гостешево немцы разграбили церковь, хоругви поломали, книги разбросали, священника Михаила Стрехова ограбили и увезли с собой в другой район. В селе Холм, близ Можайска, немцы ограбили и избили местного 82-летнего священника; отступая из Можайска, немцы взорвали церкви Вознесения, Троицы и собор

Николая Чудотворца. Как правило, именно в церковные здания немцы загоняют перед своим уходом часть населения сожженных деревень, предавая огню церкви и запертых в них людей.

Нет предела гнусным преступлениям немецких фашистов и их пособников. Нет того преступления, на которое не пошли бы гитлеровские изверги ради насильственного утверждения своего господства над нашей родиной.

Все это говорит о том, что преступная банда, именуемая правительством Гитлера, стремится не только ограбить наш народ, разрушить созданные им города и села и искоренить великую культуру народов СССР, но и поработить советские народы, превратить нашу славную родину в порабощенную фашистами колонию.

V.

Зверства и насилия над мирным населением в оккупированных советских районах

Нечеловеческая жестокость, которую гитлеровская клика, рожденная в насилиях над собственным народом, проявила к населению европейских стран, временно оккупированных гитлеровской Германией, во много раз превзойдена германской армией при ее вторжении на советскую территорию. Расправы гитлеровцев над мирным советским населением затмили самые кровавые страницы истории человечества и происходящей мировой войны и полностью разоблачают фашистские кроваво-преступные планы, направленные на истребление русского, украинского, белорусского и других народов Советского Союза.

Этими чудовищными фашистскими планами продиктованы приказы и инструкции германского командования об истреблении мирных советских жителей. Так, например, инструкция германского верховного командования, озаглавленная «Обращение с гражданскими противниками», объявляет, что «офицеры ответственны за то, чтобы обращение с гражданским населением было беспощадным», и предписывает: «Производить воздействие силой по отношению ко всей массе населения». В инструкции, разосланной германским командованием в качестве руководства для оккупационных властей на территории Белоруссии, сказано: «Любое враждебное поведение населения по отношению к немецким вооруженным силам и их организациям наказывается смертью. Кто укрывает красноармейцев или партизан, наказывается смертью. Если партизана не нашли, следует взять заложников из населения. Этим заложников следует повесить, если виновники или их помощники в течение 24 часов не будут доставлены.

В последующие сутки на этом же месте следует повесить удвоенное число заложников».

Пункт седьмой приказа № 431-41 германского коменданта города Феодосии капитана Эбергарда гласит:

«Во время тревоги каждый гражданин, появившийся на улице, должен быть расстрелян. Появляющиеся группы граждан должны быть окружены и безжалостно расстреляны. Вежаки и подстрекатели должны быть публично повешены».

В инструкции по 260 германской пехотной дивизии по вопросу об обращении с гражданским населением отдельным офицером ставится на вид, что «необходимая жестокость применяется не везде».

Приказы, вывешиваемые оккупантами в советских городах и селах, предусматривают смертную казнь по самым разнообразным поводам: за выход на улицу после 5 часов вечера, за ночлег посторонних, за невыдачу красноармейцев, за несдачу имущества, за попытки тушить пожар в населенном пункте, назначенном к сожжению, за передвижение из одного населенного пункта в другой, за отказ от принудительного труда и т. д. и т. п. К этому следует добавить, что большинство убийств производится оккупантами по поводам, не предусмотренным ни в каких приказах, а чаще всего с целью устрашения или прямого уничтожения советских людей, с целью удовлетворения непонятной цивилизованному человеку кровожадности, которая воспитывается и поощряется гитлеровцами в германской армии.

Во всех городах и почти во всех деревнях и селах, где побывали гитлеровские оккупанты, они в качестве первейшего мероприятия устроили публичные казни работников со-

ветских учреждений и предприятий, партизан и граждан, заподозренных в связи с ними. Учиняемые гитлеровской армией казни принимают и такую форму, казалось бы немислимою в наше время, как совершенная в городе Сольцы Ленинградской области зверская казнь заподозренных в сочувствии партизанам учителя Агеева и юноши Баранова, которые были посажены на кол и трупы которых не разрешалось снимать с кола в течение двух недель.

Нечеловеческие пытки изобретают гитлеровские палачи, мучая и казня в деревнях и селах советских крестьян и крестьянок — колхозников и единоличников, сельскую интеллигенцию. Так, в деревне Протасово Дубенского района Тульской области гитлеровцы, развед донага председателя колхоза крестьянина Морозова, заставили его в течение суток стоять в холодном помещении на коленях, затем водили по деревне, после чего до половины туловища закопали в землю, труп не разрешали хоронить более недели. В Покровском сельсовете Черемисиновского района Курской области фашисты раздели крестьянина АLEXИНА А. Н., заставили его копать себе могилу, принуждая его для измерений несколько раз ложиться в нее. Когда могила была вырыта, АLEXИНА обломали руки, обрезали уши, выкололи глаза, а затем расстреляли. В селе Доще Должанского района Орловской области гитлеровцы, связав 17-летнюю Надежду Мальцеву, приказали ее матери, Марии Мальцевой, обложив дочь соломой и зажечь ее. Мать упала в обморок. Тогда гитлеровцы сами обложили девушку соломой и подожгли. Очнувшись от обморока мать бросилась в огонь и вытащила из него дочь. Ударом приклада гитлеровцы убили мать, а дочь застрелили и бросили в огонь.

Призывать озверевших германских оккупантов к гуманности — беспечно. Жалобы местных жителей на насилия германских властей неизменно приравняются к «большевистской пропаганде» или к «сочувствию партизанам» и зачастую кончатся расстрелами жалобщиков. Типичны обстоятельства смерти крестьянки деревни Овсянникове Солнечногорского района Московской области Устиновой, матери пятерых детей, пришедшей в немецкий штаб с просьбой, чтобы ей вернули забранную оккупантами одежду страдавших от холода детей. Устинова была застрелена немецким офицером на пороге дома штаба, в который она пришла со своей просьбой.

(Продолжение в следующем №).

Отв. редактор
М. И. ЕГОРОВ.

С. Барушова. Типография
газ. «Ленинский путь». МЦ 6159
Тираж 3000.